

Чижигов Владислав Витальевич,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
vladisl4vchizhikov@yandex.ru

Chizhikov Vladislav Vitalievich,
student, Kostroma State University, Kostroma

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
kuzmina.nat@yandex.ru

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

PROBLEMATIC ISSUES OF MULTIPLE CRIMES IN CRIMINAL LAW

В настоящей статье затрагиваются проблемные вопросы множественности преступлений по уголовному праву России. Отсутствие легальной дефиниции множественности преступлений, неоднократные изменения ее законодательной регламентации формируют потребность в научном осмыслении состояния правового регулирования ответственности за различные проявления (формы) повторяемой преступной деятельности. Актуальность множественности преступлений как темы научных исследований обусловлена следующими причинами: а) несовершенством законодательства (в нормах неточно отражаются возможные фактические обстоятельства, содержание норм о множественности не всегда учитывает специфику иных норм уголовного права); б) неверным толкованием уголовно-правовых норм правоприменителем; в) слабой связью законотворческого процесса и теоретического опыта, накопленного правоведами; г) отсутствием отработанного механизма для оперативного изменения закона на основе анализа практики его применения.

This article touches upon the problematic issues of the multiplicity of crimes under the criminal law of Russia. The absence of a legal definition of the multiplicity of crimes, repeated changes in its legislative regulation form the need for a scientific understanding of the state of legal regulation of responsibility for various manifestations (forms) of repeated criminal activity. The relevance of the multiplicity of crimes as a topic of scientific research is due to the following reasons: a) imperfection of legislation (the norms inaccurately reflect possible factual circumstances, the content of the norms on plurality does not always take into account the specifics of other norms of criminal law); b) incorrect interpretation of criminal law norms by the law enforcer; c) weak connection of the legislative process and theoretical experience accumulated by legal scholars; d) lack of a well-developed mechanism for rapid change of the law based on the analysis of the practice of its application.

Множественность, неоднократность, совокупность, рецидив, систематичность, преступная деятельность, дифференциация уголовной ответственности, общественная опасность.

Multiplicity, repetition, totality, recidivism, systematic nature, criminal activity, differentiation of criminal responsibility, public danger.

Зачастую лицо совершает не одно, а несколько преступлений, в большинстве случаев, свидетельствует не только о большей общественной опасности содеянного, но и о повышенной опасности человека, его предрасположенности к совершению преступлений, занятию противозаконной деятельностью. Совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую силу, в теории получило название множественности преступлений. В роли самостоятельного института уголовного права множественность преступлений стала выступать в качестве не так давно – лишь с конца 60-х годов прошлого века.

Данный институт является одним из самых обсуждаемых в теории уголовного права. Связано это как с недостатком определения множественности преступлений и ряда других категорий данного института в УК РФ 1996 года, так и с отсутствием четких пояснений относительно их применения в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В теории уголовного права нет точного ответа насчет определения термина «множественность преступлений», хотя в статьях 17–18 УК РФ зафиксированы два вида множественности преступлений – совокупность преступлений и рецидив преступлений.

Первоначально действовавшее уголовное законодательство не содержало такие понятия, ограничиваясь описанием лишь отдельных разновидностей последних (особо опасный рецидив, повторность преступлений против собственности и др.).

Множественность преступлений – это совершение одним и тем же лицом нескольких единичных преступлений, из которых как минимум два имеют уголовно-правовое значение для квалификации любого из них или для назначения наказания за них. Из приведенного определения следует, что множественности преступлений не образуется в любом случае, если действие виновного охватывает менее двух составов преступлений, если лицо, совершившее два обособленных преступления, хотя по одному из них освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечением установленных уголовным законом сроков давности (ст. 78 УК РФ), амнистией (ст. 84 УК РФ), требованиями, прямо указанными в статьях Особенной части УК РФ. Присутствие в российском уголовном праве института множественности преступлений обусловлено необходимостью реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за каждое преступление.

Фактически действующее уголовное законодательство РФ включает немалое число исключений из этого принципа (ст. ст. 75–78, 51, 64, прим. к статье 205 и др.), правильнее его называть принципом законной ответственности,

т. е. обязательной ответственности за каждое преступление, если иное прямо не предусмотрено уголовным законом.

Обеспечения социальной справедливости (ст. 6 УК РФ) посредством дополнительного правового обоснования более сурового наказания лицу, совершившему несколько преступлений, в сравнении с наказанием для лица, совершившего одно преступление. Преступный профессионализм часто выступает как источник или как обязательный признак преступной организованной деятельности.

Повышенный уровень профессионализма организационных преступных групп косвенно подтверждается тем, что на одного участника подобной группы приходится менее одного выявленного преступления, в то время на одного преступника – более двух преступлений.

Понимать значение изучаемого института в отечественном уголовном законодательстве, следует учитывать, что в множественности преступлений проявляться более высокая степень общественной опасности не столько личности преступника, совершившего два и более преступления, сколько, собственно, двух и более общественно опасных деяний.

Совсем не всегда исполнение нескольких преступлений одним и тем же лицом свидетельствует о росте его криминального профессионализма (особенно в случаях по поводу частого привлечения к ответственности) или о стойкости его антиобщественной установки (совершение преступления в силу долгого пребывания в неблагоприятных жизненных условиях). Однако отсутствие данных негативных свойств личности преступника, по существу, не снижает повышенной общественной опасности двух и более преступлений.

Как уже говорилось, видами множественности преступлений в соответствии со ст. 17, 18 УК РФ является совокупность преступлений и рецидив преступлений.

Множественность преступлений как социально-правовое явление не может существовать без определенной формы (вида). Форма – это выражение содержания, она определяет фактические границы, в которых заключено и функционирует содержание. Содержание вида множественности составляет единство двух или более единичных преступлений, совершенных одним лицом. Различия в видах множественности преступлений определены различиями в процессе образования такой совокупности в целом социально-правовое явление. В конкретной действительности множественность преступлений проявляется в трех основных видах:

- 1) совокупность преступлений;
- 2) рецидив преступлений;
- 3) повторность преступлений.

Вышеперечисленные виды множественности преступлений значительно отличаются между собой по характеру и степени общественной опасности преступлений, их образующих, а кроме того, по юридическим признакам и особым правовым последствиям, предусмотренным уголовным законом.

О понятии множественности преступлений в российском уголовном праве существует дискуссия. Анализ монографических источников и научных публикаций позволяет систематизировать все многообразие подходов к определению множественности преступлений на две важные группы: «узкий подход» и «широкий подход». Сторонники узкого подхода главный акцент делают на объективном содержании множественности преступлений, в частности, количественном критерии – совершении одним лицом двух и более преступлений. Несколько авторов в рамках этого подхода указывают на такое свойство, как наличие кратности единичных составов преступлений, образующих множественность [1, с. 27]. К множественности преступлений в свою очередь относятся случаи, когда в одном из двух, или в обоих деяниях имеются признаки неоконченного преступления» [6, с. 264]. Оригинальным преподносится определение множественности, предлагаемое Г. С. Досаевой, потому что она вводит в него дополнительный критерий – назначение и отбывание наказаний за совершенные преступления.

Сторонники широкого подхода к пониманию множественности преступлений исходят от соединения ее количественных и качественных характеристик. В отношении количественного критерия указывается на совершение лицом двух или более единичных преступлений. Трактование же качественного критерия различается разнообразием научных подходов, но все они сводятся к отсутствию уголовно-правовых препятствий для осуществления уголовной ответственности [7, с. 6]. Преимущественно широкий подход к пониманию множественности преступлений характерен для трудов В. П. Малкова, который, помимо уголовно-правовых критериев рассматриваемой категории включает в ее толкование и уголовно-процессуальный, а именно отсутствие «процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела» [4, с. 12].

Изучение приведенных научных позиций дает основание говорить о необходимости выработки единой научной позиции касательно критериев множественности преступлений. Необходимо согласиться, что она характеризуется двумя группами признаков: количественными и качественными. К количественным признакам множественности нужно приписывать: кратность (два и более) самостоятельных единичных преступлений; кратность (два и более) составов преступлений; к качественным признакам: наличие уголовно-правовых последствий, т. е. не истечение (непогашение) установленных уголовным законом сроков давности официального реагирования в отношении совершенных деяний.

Одновременно, думается, что более конструктивный путь связан с понятием криминологической и уголовно-правовой составляющих множественности преступлений. Первоначально рассматриваемая категория связывалась с необходимостью усиления уголовной ответственности при наличии повторности преступных деяний, свидетельствующих о высокой криминальной активности личности субъекта, их совершившего. Поэтому при определении правовых последствий отдельных форм множественности преступлений следует иметь в виду такой качественный признак множественности, как общественная

опасность личности преступника. Таким образом, представляется необходимым закрепить учет личностных особенностей субъектов, допускающих криминальную повторность, при конструировании законодательной трактовки множественности преступлений.

Особенно дискуссионным в уголовно-правовой теории является вопрос о формах множественности преступлений. В гл. 3 Общей части УК РФ выделяются две формы множественности – совокупность преступлений и рецидив. Тем не менее, в доктринальных источниках выражается позиция о необходимости их дополнения и соответствующей оптимизации уголовного закона. В науке уголовного права наблюдаются и достаточно «радикальные» оценки относительно форм множественности преступлений, к примеру, утверждается, что «учету подлежит только одна форма множественности – рецидив». Этот подход едва ли приемлем, так как и законодательные установки, и объективное проявление множественности говорят о многообразии ее форм. Действительно их разнообразие образует основные споры насчет научной классификации этого явления.

В основном учеными обсуждается вопрос об отнесении к формам множественности преступлений такого сочетания мер уголовно-процессуального характера как совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Несколько авторов высказывают мнение против признания совокупности приговоров множественностью преступлений [3, с. 9]. Тем временем часть ученых-правоведов убеждены, что совокупность приговоров есть не что иное, как самостоятельная форма множественности. Более того, потому что, верной является первая из предложенных точек зрения, поскольку при совокупности приговоров осуществляется законодательное предписание о порядке назначения окончательного наказания, при этом дифференциация уголовной ответственности не осуществляется.

Другие авторы ограничивают упомянутую классификацию двумя формами множественности – идеальной и реальной совокупностью преступлений. При этом в последней выделяется четыре вида: неоднократность, систематичность, преступный промысел и рецидив. Впрочем, в заданном случае складывается вопрос об отграничении систематичности, равно как и преступного промысла, от рецидива. Кроме этого, не соответствует объективному содержанию и законодательной конструкции множественности вывод об отнесении рецидива к реальной совокупности преступлений.

Согласно мнению В. П. Малкова, следует отличать такие формы множественности, как идеальная совокупность и повторение преступлений (реальная совокупность и рецидив). В последующем, развивая свою концепцию, ученый в рамках повторения выделил следующие виды множественности: реальную совокупность; совершение двух и более преступлений, предусматриваемых законом в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение преступления при наличии у лица судимости, не учитываемой при признании рецидива [5, с. 31]. Следует признать, что такая классификация отличается избыточностью, к тому же она носит не вполне системный характер.

Новое мнение на проблему форм множественности высказано Е. В. Благовым, который подразделяет множественность фактическую, определяемую реальным совершением нескольких преступных деяний, и юридическую, обусловленную не реальным фактом совершения нескольких преступлений, а их уголовно-правовой оценкой (регулируемым) [2, с. 27].

Более того, представляется, что при выделении форм множественности необходимо иметь в виду комплексный критерий, а именно: учитывать как юридический аспект множественности, так и криминологический – степень общественной опасности лиц, повторно совершивших преступное деяние.

Похожие выводы представлены в работах целого ряда отечественных авторов. Так, Э. Г. Шкредова классифицирует множественность преступлений на формы, основываясь из двух критериев: юридического и социального [8, с. 54]. Близкая с вышесказанной точкой зрения концепция предложена Т. Г. Черненко, которая в зависимости от наличия или отсутствия судимости лица за предыдущее преступление выделяет:

1) множественность преступлений, не соединенную с предыдущим осуждением (идеальная и реальная совокупность);

2) множественность преступлений, соединенную с предыдущим осуждением (рецидив и совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива).

Невзирая на критику вышеприведенной классификации, высказываемую различными авторами [8], во многом представленная точка зрения представляется обоснованной.

Деление форм множественности на основе критерия судимости имеет под собой логическое и объективное обоснование. Несомненно, это важная характеристика не только деяния, но и субъекта, совершающего повторное преступление. Судимость в качестве основы подразделения множественности преступлений на формы приводит также Н. Н. Коротких. Наряду с этим она образует несколько иной подход к структурированию форм множественности преступлений, определяя к первой группе совокупность и преступный промысел, а ко второй – рецидив и неоднократность преступлений. Данный подход является дискуссионным, потому что, неоднократность вряд ли стоит относить к множественности преступлений, связанной с наличием судимости у субъекта. Для неоднократности определяющим критерием выступает не судимость, а характер совершаемых преступлений, которые должны быть тождественными или однородными. О том отчетливо свидетельствует диспозиция ч. 1 и 2 ст. 180 УК РФ. Довольно спорно отнесение к первой группе форм множественности преступного промысла, поскольку, думается, что он вообще не может быть признан формой множественности, так как по своей объективной сущности выступает лишь как средство видовой дифференциации ответственности в нормах Особенной части уголовного закона.

Вышеуказанные аргументы свидетельствуют о том, что при справедливости концептуального подхода позиции Т. Г. Черненко и Н. Н. Коротких нуждаются в уточнении. В этой связи считаем, что к форме множественности престу-

плений, не связанной с фактом предыдущего осуждения лица, следует относить: совокупность преступлений, подразделенную на два вида – идеальную и реальную (ст. 17 УК РФ); неоднократность преступлений (ст. 154, 180 УК РФ); систематичность преступного поведения (ст. 117, 151 УК РФ). К другой форме множественности преступлений, связанной с предыдущим осуждением лица, следует относить: рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ), который можно подразделить на два вида – рецидив после отбытия наказания (ст. 68 УК) и рецидив до отбытия наказания за первое преступление (ст. 70 УК), последний в свою очередь целесообразно поделить на две разновидности – общий и пенитенциарный; совершение преступления лицом, ранее судимым, при отсутствии рецидива (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

В результате проведенного исследования мы считаем необходимым предложить выделение в структуре Общей части УК РФ отдельной главы о множественности преступлений и соответствующего видового института; закрепление в ней легальной дефиниции множественности преступлений; регламентация в законе неоднократности и систематичности преступлений; корректировка юридических признаков и правовых последствий рецидива преступлений. Подводя итоги, следует свидетельствовать, что уголовно-правовое учение о множественности преступлений нуждается в дальнейшей разработке, так как уровень доктринальной обоснованности во многом определяет проблемы законодательной регламентации того или иного уголовно-правового института. Вполне это относится и к проблеме множественности преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агаев И. Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 2018. 200 с.
2. Благов Е. В. О множественности преступлений в связи с концепцией профессора В. П. Малкова // Юридический вестник самарского университета. 2020. Т. 6, № 1. С. 21–28.
3. Бражник Ф. С. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 6–10.
4. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. 173 с.
5. Малков В. П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2017. № 1. С. 30–38.
6. Новик О.О. К вопросу об унификации понятия «множественность преступлений» // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX регион. науч.-практ. конф. Витебск, 2014. С. 263–264.
7. Плотникова М.В. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей. М. : МПСИ, 2015. 80 с.
8. Шкредова Э. Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 50–54.